

ПЕЧАЛЬНЫЙ ФИНАЛ

Человеческая память милосердна.
Сначала вам будет грустно и горько,
а потом на помощь придет забвение.
Прошлое покроется туманной дымкой,
и вы будете вспоминать его как смутный сон,
как милую старую сказку.

А. Волков. Семь подземных королей

Весной 1975 г. моя бывшая жена Татьяна Ивановна Петрушевская (Скворцова) прислала письмо, в котором писала, что хочет приехать на Камчатку и жить со мной вместе. Письмо не произвело на меня никакого впечатления. Отвечать не стал.

В 16 лет Александр получил паспорт на фамилию Бугаев, хотя с 3 до 16 лет был Петрушевским («поставалась» его мама). Никаких встреч с сыном все эти годы я не искал.

Позже узнал, что он поступил в Дальрыбвтуз на специальность «водные биоресурсы». Впервые мы по настоящему встретились с Александром в 1992 г., когда он после третьего курса приехал на производственную практику на оз. Азабачье.

До того, как Александр приехал на Камчатку, мы с ним оставались практически незнакомы, т. к. за всю жизнь виделись во Владивостоке всего несколько раз. Какую-то информацию о нем мне иногда давал брат моей первой жены – Александр Иванович Скворцов, с которым мы общались в периоды моих командировок во Владивосток.

Когда впервые встретились с Александром на Камчатке, увидел, что по характеру он очень похож на меня. К удивлению, у нас сразу же установились доверительные отношения, будто бы с ним всю жизнь жили рядом.

Много лет спустя, анализируя эти отношения, я понял, что на самом деле этого не случилось, и желаемое я выдавал за действительное. Старался угодить Александру, чтобы ему на практике понравилось, и, кажется, это мне удалось.

***

В 1992 г., с первых чисел июня и до конца июля, вместе с Александром мы жили на Азабачинском наблюдательном пункте. Затем, в составе делегации научных сотрудников нашего института, я уезжал на месяц на Аляску в Бристольский залив.

Оставил Александру резиновую лодку «Ахиллес» и лодочный 10-сильный мотор «Москва», чтобы он мог передвигаться по озеру. Перед отъездом спрятали «спецзапас» – две бочки бензина в кустах для дальнейшей совместной поездки в верховья р. Камчатки. Я очень просил Александра этот бензин не трогать, а пользоваться, в пределах разумной достаточности, бензином пункта.

Вернулся на оз. Азабачье в конце августа. Александр очень обрадовался моему приезду. К сожалению, после возвращения оказалось, что в одной из бочек бензин «испарился». Сын сказал, что эту бочку кто-то нашел и израсходовал бензин, и пришлось согласиться с его версией, т. к. в тот период на пункте, кроме него, находились Сергей Травин, Алексей Семенченко и другие люди. Усть-камчатские жители также посещали озеро.

Александр сделал мне сюрприз: переложил и побелил на кухне печку, которая еще в 1991 г. развалилась от старости. Пользоваться ей стало уже нельзя, и мы оба в июне 1992 г. изрядно мерзли ночью в доме.

К сожалению, в новой печи Александр неправильно положил кирпичи и топка получилась очень маленькая. Пользоваться такой печью можно было, только сжигая мелко наколотые дрова, что не всегда удобно. Тем не менее, мне была по душе забота сына.

После моего возвращения с Аляски мы с Александром поднялись на лодке с работой (обловами молодежи нерки) до р. Николки. Поездка прошла незабываемо. Ездили неделю: 4 дня вверх, 3 дня вниз.

В 1993 г. Александр вновь приезжал на практику ко мне на озеро. Второй полевой сезон прошел у нас также очень дружно: вместе работали и вместе отдыхали в свободное время.

После окончания Дальрыбвтуза Александра взяли в армию, где он прослужил год в военно-морской части, базирующейся на территории Владивостока. Один раз я его навещал, будучи в командировке в ТИНРО.

Естественно, после окончания института Александр захотел приехать работать на Камчатку. За две поездки на практику он хорошо себя зарекомендовал, и его с удовольствием брали на работу в наш институт. Более того, по его просьбе в КамчатНИРО пригласили на работу и его друга Ярослава Полинцева, с которым они вместе учились. Оба стали работать в лаборатории лососевых рыб.

После приезда Александра на Камчатку мы занялись покупкой для него квартиры. Мама Александра заняла ему 3 тыс. долларов США, 1 тыс. долларов ему занял Ярослав и 500 долларов безвозмездно дал я. На эти деньги мы с ним и купили двухкомнатную квартиру на 5 этаже в панельном доме по ул. Дачной. В этой квартире он живет и сейчас.

Учитывая, что Александр писал дипломную работу по анализу структуры чешуи нерки, ему в институте сразу же определили тему «Идентификация локальных стад нерки в море по структуре чешуи». И эту тему он стал с удовольствием разрабатывать.

В 1992 г. РФ разрешила в своей 200-мильной экономической зоне японским рыбакам дрейфтерный промысел тихоокеанских лососей. С 1993 г. к ним присоединился и вновь организованный дрейфтерный промысел российских рыбаков. Остро встала проблема идентификации стад тихоокеанских лососей в море. Особенно требовались сведения по нерке, которая для рыбаков обеих стран являлась наиболее желанным объектом промысла и в отношении которой могли происходить наибольшие злоупотребления.

Естественно, я прекрасно понимал, что предложенную Александру тему можно успешно разрабатывать и осуществлять только инструментальными методами с применением оптических систем, совмещенных с компьютерным оборудованием.

Такая установка «Биосоникс» производства США в КоТИНРО уже имелась с 1988 г. Она находилась в распоряжении А. Б. Декштейна, который несколько лет пытался на ней заниматься идентификацией локальных стад лососей в море. Но заметных результатов у него не наблюдалось.

Как сейчас понимаю, это не являлось темой жизни Анатолия Борисовича. У него не хватало усидчивости. Он очень хорошо мог обращаться с компьютером и непрерывно изучал всякие новые, все более совершенные исследовательские компьютерные программы.

В итоге, второстепенные цели стали главными, и А. Б. сосредоточился на компьютерных манипуляциях, создавая видимость исследований по идентификации стад тихоокеанских лососей в море. «Выхлопа» не было.

Ранее, в 1985–1987 гг., со своими надеждами на дальнейшее проведение идентификации локальных стад нерки в море я провел изучение изменчивости структуры чешуи нерки из 33 рек (в пределах всего Дальнего Востока).

Когда планировали купить «Биосоникс», думал, что мне, как сложившемуся специалисту по анализу структуры чешуи, предложат заниматься идентификацией стад нерки в море, но выбор руководства института пал на А. Б. Декштейна. Ситуация для меня складывалась так, что с идентификацией стад нерки в море следовало заканчивать.

Поэтому я свел все полученные результаты по структуре чешуи половозрелой нерки в одну большую обзорную статью и опубликовал ее на английском языке в 1989 г. в докладах международной научной конференции «Эффект влияния изменчивости океанических условий на потомство и эволюция моделей оценки параметров», прошедшей в Ванкувере в октябре 1987 г. (Canadian Special Publication of Fisheries and Aquatic Sciences – 1989. – № 108). Из-за занятости на полевых работах я сам не выезжал в Канаду. Мой доклад изложил М. М. Селифонов. Тему идентификации локальных стад нерки в море я для себя закрыл навсегда.

Статья явно удалась. Об этом свидетельствует тот факт, что Александр, занимаясь анализом структуры чешуи нерки и прекрасно зная о существовании данной публикации, почти 10 лет не ссылался на нее (при

этом цитируя подобные статьи американского автора – Mosher, 1969, 1972). Вероятно, считал, что любое упоминание о предыдущих исследованиях его отца может «понизить» приоритет проводимых им работ по идентификации локальных стад нерки рек Озерной и Камчатки в море. Первая ссылка на мою статью «Структура чешуи промысловых стад Азиатской нерки» (1989) у Александра появилась лишь в 2005 г. в журнале «Вопросы ихтиологии» (через два года после защиты им кандидатской диссертации).

Много лет спустя считаю, что все-таки хорошо, что мне не дали в конце 1980-х гг. заняться идентификацией стад нерки в море. Пришлось бы через какое-то время разрываться между морскими и пресноводными периодами жизни нерки. Одному охватить все невозможно.

В 1989 г. я съездил на 2 месяца на Аляску. Посмотрел, как работают американские и канадские исследователи, и сел писать книгу «Азиатская нерка», которую заказало руководство Тихоокеанской биологической станции (г. Нанаймо, Британская Колумбия, Канада). Канадцы хотели опубликовать ее на английском языке.

Как только Александр определился с темой, я начал наводить мосты с Вашингтонским университетом (г. Сиэтл, США) о возможности стажировки моего сына у д-ра Кейт Майерс, работавшей в Рыбном исследовательском институте (Fishery Research Institute) и занимавшейся идентификацией локальных стад лососей в море по чешуе.

Пока вопрос со стажировкой Александра не решился, и он не мог еще работать на «Биосониксе», порекомендовал сыну в первый год провести визуальную идентификацию нерки рек Камчатки и Озерной из уловов. Принципиальной возможности проведения такой работы способствовало то, что эти два стада занимают по численности порядка 90 % от всей азиатской нерки, а по чешуе и возрастному составу они достаточно хорошо различаются. Ранее подобную идентификацию стада нерки р. Озерной и остальных азиатских стад этого вида многие годы проводил М. М. Селифонов (1975).

Александр выполнил эту работу и написал свой первый годовой отчет. На защите отчета Александра чрезмерно сильно критиковала Наталья Васильевна Варнавская, начавшая заниматься идентификацией локальных стад тихоокеанских лососей в море с помощью генетических маркеров. Вероятно, Н. В. почувствовала, что в будущем Александр станет ее основным конкурентом и оппонентом. Поэтому она (пока ситуация была еще на ее стороне) критиковала Александра беспощадно. Н. В. просто упивалась своей «правотой»... Б. Б. Вронский мудро молчал...

После коллоквиума сын находился в очень угнетенном состоянии, и, кажется, именно в тот момент он возненавидел меня за то, что я порекомендовал ему сделать этот отчет, на защите которого «товарищи по работе» высмеяли его, а моего авторитета явно не хватило для того, чтобы направить ситуацию в нужное русло.

Но, думаю, что именно после этого отчета Александр понял, что надо обязательно получить квалификацию и пройти стажировку в Вашингтонском университете. Вскоре пришло согласие Кейт Майерс, и КамчатНИРО запланировало стажировку сына сроком на один месяц.

Александр успешно прошел стажировку в США. По возвращении в Петропавловск он знал, что и как ему делать. У него имелось огромное желание работать. И процесс пошел.

***

На следующий год первый отчет Александра (с применением компьютерных технологий) был посвящен идентификации локальных стад нерки в море в уловах российско-японского дрейферного промысла в 200-мильной экономической зоне РФ в 1995 г. На этом отчете Александр ответил на все возражения Натальи Варнавской с блеском, ссылаясь на то, что он работает по международной системе анализа структуры чешуи, утвержденной международной комиссией по анадромным рыбам (NPAFC). Правда, случился один неприятный инцидент, но уже связанный с другим сотрудником нашей лаборатории – Ж. Х. Зорбиди.

Ж. Х. задала Александру «невинный» вопрос: «Почему в своих исследованиях Вы не использовали сборы чешуи нерки, которые я собрала в 1995 году на судне, на котором работала?».

Александр замялся с ответом и вместо него ответил я: «Жанна Харитоновна, помните, в прошлом году, когда мы с Александром попросили у Вас эти материалы, Вы потребовали с нас за них 100 долларов США. Мы Вам сказали, что ничего Вам не должны, т. к. за собранные материалы Вы в течение двух месяцев получали командировочные на судне по 100 долларов в сутки. Платить дополнительно Вам ничего не стали и Вы, естественно, нам чешуйные книжки не дали. Вот поэтому Ваши материалы и не использовали».

Естественно, на коллоквиуме начался скандал. Ж. Х. громко кричала, что этого никогда не было. Попросил Александра подтвердить сказанное мною, но тот сказал, что первый раз слышит об этом. Я, конечно, такого от сына не ожидал.

После коллоквиума, уже один на один, спросил Александра, почему он так поступил. Тот ответил прямо: «Я не буду ссориться с Жанной Харитоновной, она ведь имеет большую поддержку в институте, чем ты...».

Комментарии здесь излишни. Несколько месяцев мы с Александром не разговаривали. Потом отношения стали как-то налаживаться, т. к. приходилось для работы использовать одни и те же журналы измерений рыб, и мы вынужденно общались. Это первое явное предательство моего сына начало разделять нас.

Шли годы... Александр еще несколько раз предавал меня по установленной им планке. Ситуации (не хочу про них рассказывать) по накалу страстей находились на уровне той, что произошла со 100 долларами... но меня через какое-то время все-таки тянуло к нему, и мы вновь начинали общаться.

***

В марте 2000 г., когда я в КамчатНИРО праздновал свой 50-летний юбилей, Александр не пришел на него, хотя и был приглашен...

***

Усталость от поступков Александра накапливалась. Я уже твердо решил закончить совместные исследования. Это на порядок снижало возможность контактов с сыном, что позволяло в душе сохранять равновесие. Оставалось только последнее обобщение по возрастной структуре и географической изменчивости размеров и массы тела азиатской нерки, выполняемое совместно с ним и В. А. Дубыниным в течение последних трех лет. Наконец написанная по этим материалам статья вышла летом 2007 г.

Все обязательства по совместной работе с Александром были выполнены. Очень кстати, что в начале июня 2007 г. я переселился из комнаты № 213 (в ней сидел вместе с Александром с осени 1994 г.) в комнату № 208. Стал работать один.

Последняя, совершенно дикая, история с Александром явилась следствием выхода в апреле 2007 г. моего научно-популярного фотоальбома «Рыбы бассейна реки Камчатки (численность, промысел, проблемы)», содержащего 316 (фактически – более 400) цветных фотографий.

В 2007 г. я вернулся с оз. Азабачьего в середине августа. Жена Татьяна сказала, что когда она ходила в КамчатНИРО за моей зарплатой, то встретила Ж. Х. Зорбиди. Та сообщила, что Виктор Федорович (то есть я) очень нехорошо и некрасиво поступил, опубликовав свою научно-популярную книгу «Рыбы бассейна реки Камчатки» до выхода из печати коллективной научной монографии – В. Ф. Бугаев (автор и редактор), Б. Б. Вронский, Л. О. Заварина, Ж. Х. Зорбиди, А. Г. Остроумов, И. В. Тиллер «Рыбы реки Камчатка» (содержащей 32 цветных фотографии). По существу, как выразилась Жанна Харитоновна, «Виктор Федорович обокрал своих соавторов». Мне стало от этого просто дурно.

Через несколько дней Александр пригласил меня к себе на дачу на шашлыки. Перед этим мы целый год находились с ним в натянутых отношениях.

Выпив стакан красного сухого вина и расслабившись, я сказал Александру о заявлении Жанны Харитоновны, сделанном моей жене. На что тот мне ответил: «Ну, отец, если уж говорить прямо, ты всех и обокрал...». У меня не было слов. Я встал и уехал домой. С тех пор с Александром только издали здоровались при встречах. Но через несколько месяцев последовало неожиданное продолжение.

В магазин к моей жене, совладелице частного предприятия по продаже итальянской обуви и одновременно работавшей в нем продавцом, пришла жена Александра Анжела с восьмилетней дочкой Катей. Анжела через месяц должна была родить второго ребенка. Женщины разговорились. Татьяна посетовала, что мы с Сашей опять в конфликте из-за фотоальбома, т. к. как сын считает, что отец обокрал соавторов. На что Анжела ответила: «Да, Виктор Федорович всех обокрал. На обложке фотоальбома ему следовало написать "Бугаев, Зорбиди и другие."». Чтобы стало убедительнее, она начала писать пальцем в воздухе сказанное: «Бугаев, Зорбиди и другие».

Татьяна спросила: – Анжела, а ты сама фотоальбом видела?

Анжела: – Нет. Саша домой его не приносил... Но Саша мне все рассказал.

Татьяна: – Давай я принесу фотоальбом на работу, а ты завтра зайдешь и возьмешь у меня, или Виктор Федорович привезет и передаст его Кате, а также постельное белье с «Барби», которое мы привезли из Турции Кате на день рождения. День рождения прошел, а нас Вы не приглашали...

Анжела: – Не хочу я смотреть ворованную книгу...

После этого Анжела с Катей быстро ушли. Через три часа, вернувшись домой после работы, расстроенная Татьяна позвонила Анжеле домой и спросила, почему она так с ней разговаривает, ведь она ничего обидного Анжеле не говорила. У Анжелы случилась истерика, та стала кричать в трубку, что им от нас ничего не надо, чтобы мы больше не звонили и чтобы с днем рождения Катю не поздравляли... В общем, разговор не получился.

Через полчаса я пришел домой. Татьяна рассказала, что произошло. Самой большой новостью явилось то, что Александр мой фотоальбом дома даже не показал. Ранее я подарил ему два экземпляра, каждый подписал: один экземпляр пусть будет на работе, а другой пусть находится дома. Захочешь посмотреть фотографии, как мы с тобой в 1993 г. поднимались на лодке по р. Камчатке до р. Николки... и посмотришь.

Мне даже в голову не приходило, что эту книгу-фотоальбом он не покажет дома. Так неожиданно я узнал о новых чертах характера сына.

Увидев через несколько дней его на работе, поздоровался с ним, но не стал ничего выяснять. И так все ясно. Больше в отношении Александра не строил никаких планов. Это повлияло и на то, что я не ходил на крестины внука, состоявшиеся у нас в лаборатории. Сам он меня не приглашал.

По правилам, принятым в научной среде, если автор использует чужие материалы или цитаты из ранее опубликованных книг или статей, он должен сослаться на авторов, год издания и внести эту опубликованную ранее работу в список литературы. В некоторых случаях, если это очень необходимо, допускаются ссылки на работы других авторов, находящиеся в печати. Также практикуются ссылки на устные (персональные) сообщения специалистов, если нет опубликованных данных. За свою многолетнюю деятельность я встречал несколько сотен ссылок: «в печати», «по персональному сообщению» в работах отечественных и зарубежных специалистов. Практически, без таких ссылок не обходится ни одно научное издание. Это – общепринятая норма.

В фотоальбоме на коллективную монографию я сослался «Бугаев и др., 2006», как это установлено правилами, хотя мог бы и сослаться «Бугаев и др., в печати»). Так тоже было можно. Но в издательстве КамчатНИРО уже сделали PDF-файл научной монографии со всеми страницами и, как меня заверила заведующая издательством Евгения Анатольевна Науменко, это вариант окончательный: все так и пойдет в печать. То есть имелся полностью готовый электронный вариант книги. Выход ее зависел только от готовности КамчатНИРО профинансировать печать книги в типографии.

В конце октября 2006 г. (за три дня до сдачи в типографию своего фотоальбома) я специально зашел в издательство КамчатНИРО и еще раз уточнил: ни год, ни число страниц в научной книге «Рыбы реки Камчатка» не будет меняться, даже если она будет напечатана в 2007 г.? Е. А. Науменко заверила, что нет.

Но в начале июня 2007 г. (через два месяца после выхода моего фотоальбома) Евгения Анатольевна, загадочно улыбаясь, сообщила мне, что год издания нашей коллективной монографии будет изменен на 2007 г., т. к. изменились международные требования к изданиям.

С помощью корректора нашего издательства Татьяны Борисовой я посмотрел эти изменения в Интернете. Действительно, все так и оказалось. Но уведомление об изменениях в Интернете находилось на сайте около года, и об этом можно было узнать еще до сдачи в печать моего фотоальбома. Все произошедшее, без сомнения, явилось следствием отсутствия издательской квалификации и специального образования у заведующей издательством КамчатНИРО. А может быть, и нет?..

Для меня совершенно не понятны претензии Жанны Харитоновны Зорбиди к фотоальбому, где в разделе 3.14. «Кижуч» (с. 65–70) я совершенно конкретно сослался на исследования Ж. Х. Зорбиди 20 раз и 5 раз на коллективную монографию.

Мне кажется, надо стать очень большим фокусником, чтобы, сославшись на Ж. Х. Зорбиди на нескольких страницах 25 раз, при этом умудриться у нее что-то «украсть» и выдать за свое. Это ни практически, ни теоретически невозможно.

В принципе, на коллективную монографию (Бугаев и др., 2007) в фотоальбоме в разделе «Кижуч» можно было и не ссылаться. Просто хотелось ее как можно скорее разрекламировать. Стоило только из-

менить несколько цифр в тексте – и можно было ссылаться на автореферат диссертации Ж. Х. Зорбиди (1974). Материалы, приведенные в коллективной монографии (Бугаев и др., 2007), несколько не меняли выводов ее диссертации.

Весной 2008 г. в КамчатНИРО из издания «Лососевый бюллетень № 2» стало известно о том, что главный научный сотрудник ТИНРО-центра д. б. н. В. П. Шунтов написал монографию о лососях, которая уже находится в печати. Я оперативно отправил ему e-mail с предложением выслать ему PDF-файл книги (наша коллективная монография тогда еще не вышла из печати), чтобы тот, хотя бы номинально, мог сослаться на нее.

Вячеслав Петрович ответил, что он на нее сослался, т. к. делал выписки из рукописи, которую я высылал ему для критических замечаний. Выходные данные о книге для списка литературы он взял из монографии В. Ф. Бугаева «Рыбы бассейна реки Камчатки» (2007). Поэтому я отправил ему по электронной почте только титульный лист и введение к монографии «Рыбы реки Камчатка», чтобы тот исправил год выхода в тексте и списке литературы с 2006-го на 2007-й.

Думаю, что Жанна Харитоновна не станет предъявлять претензий к В. П. Шунтову, что тот ее «обокрал», используя материалы еще не вышедшей к тому моменту из печати книги «Рыбы реки Камчатка». А здесь ситуация схожа с моей как две капли воды.

Мне и в голову не придет предъявлять Вячеславу Петровичу какие-то претензии. Наоборот, я и другие мои соавторы должны быть очень благодарны ему за оперативную ссылку: о книге уже знают, на нее ссылаются!!! Ура!!!

В общем, в ситуации с «воровством монографии» мой сын Александр меня предал. Наступила полная ясность. На душе стало легко, как много лет назад, после разговора с его мамой, когда она поставила в известность, что любит другого, а вышла замуж за меня, чтобы был законный ребенок. Еще один акт пьесы «Наша жизнь» закончился. Мальчик вырос.

***

Но, как показала жизнь, через год после событий с монографией мою жену предала наша дочь Юлия, присвоив себе весь бизнес, которым они со своей матерью совместно занимались более 6 лет. Ничего нет нового под луной... Предают только свои...